

Воспоминания о Валентине Фёдоровиче

Тяжело и грустно писать воспоминания о Валентине Фёдоровиче, до сих пор «ком в горле».

В 1988 г. после окончания Ленинградского университета я пришла работать в НИО-3, в его родной 36-ой отдел, в группу, которая занималась разработкой программного комплекса «Волна». Валентин Фёдорович тогда уже был начальником математического отделения, но продолжал очень плотно сотрудничать с коллективом отдела, развивать численную методику и участвовать в разработке кода. Мы с ним пересекались по работе, но не часто, каждый занимался своим делом.

Но в 1993 г. появилась вакансия в секретариате отделения, и меня пригласили на должность референта начальника отделения. Работа предполагала плотное, ежедневное и многократное взаимодействие с Валентином Фёдоровичем. Именно с 1993 г. началось наше с ним тесное сотрудничество. Сразу скажу, что такую работу невозможно хорошо выполнять, если не установлен личный контакт между людьми. Мне сильно повезло, что такой контакт у нас с Валентином Фёдоровичем возник сразу же, я даже не помню «периода притирания». Валентин Фёдорович был для меня не просто начальником, но еще и мудрым наставником-учителем, яркой интересной личностью, образцом настоящего мужчины. Он крайне уважительно относился ко всем сотрудникам отделения, коллегам, подчиненным. Всегда был галантным и обходительным с женской половиной.

Я его уважала и безгранично ценила. В работе он был очень организован, амбициозен и конкретен. Мне было легко с ним работать, мне подходил стиль его руководства. Не каждый человек захочет, а главное, сможет быть начальником большого отделения. Надо быть необыкновенно сильным, чтобы «держать удар и снизу, и сверху». А приходилось...

Обстоятельства складывались так, что Валентин Фёдорович пришёл на

должность начальника отделения и постарался сохранить всех заместителей на своих местах. Я не знаю, правильный это был шаг или нет. Во всяком случае, были случаи недовольства друг другом, и приходилось находить компромиссные решения. Помню интересный момент, когда Валентин Фёдорович попросил социологов провести среди его замов и близкого окружения, включая и ВФ, тест на определение соционического типа личности. Это делалось для того, чтобы проанализировать и лучше понять своих непосредственных помощников. Результаты, конечно же, были строго конфиденциальны. Сейчас такие подходы используют многие компании, но тогда это было необычно и в новинку.

Валентин Фёдорович был настоящим руководителем-хозяином отделения, неравнодушным ко всему, что его окружает. Он гордился математическим отделением, его людьми и историей. В период с 1993 по 1996 годы был организован музей отделения.

Только общаясь по работе довольно плотно, владея большей информацией, понимаешь, почему принимались те или иные решения, которые вызывали, возможно, критику и чьё-то недовольство. Я в частных разговорах с другими сотрудниками всегда защищала своего начальника, и это было искренне. Валентин Фёдорович был очень

В.Ф. Куропатенко и И.А. Доровских

разумным и здравомыслящим человеком и всегда старался принимать только хорошо взвешенные и обдуманые решения.

Будучи очень организованным, Валентин Фёдорович требовал и от своих подчиненных строгих соблюдения сроков и взятых на себя обязательств. Он был принципиальным, всегда занимал достаточно независимую позицию. Активно отстаивал интересы математиков, что часто вызывало недовольство со стороны физиков и начальства.

Что касалось нашего с ним сотрудничества и разделения обязанностей. В начале 90-х годов активно стали использоваться персональные компьютеры. Делопроизводство в НИО-3 тоже постепенно переводили на ПК. Появился новый вид связи – электронная почта. Все, что касалось компьютера, было переадресовано мне. Я с этим управлялась легко и быстро. Старалась всячески разгрузить Валентина Фёдоровича, подготавливая документы на компьютере. Мне казалось, я делаю доброе дело – уважаемого и важного человека освобождаю от этой технической работы. Потом много раз Валентин Фёдорович припоминал мне, что я его не научила и не давала работать на компьютере. Конечно же, это не совсем так. Когда ВФ был начальником отделения, у него просто не было времени. И за этот период сложились определенные разделения обязанностей. ВФ всегда был научным руководителем проектов, а я была техническим исполнителем. Он – голова, а я – руки. И это было очень плодотворно, оглядываясь на то количество контрактов, проектов, которое мы с ним завершили. Это были и контракты в рамках конверсии, и проекты МНТЦ, и проекты РФФИ.

Был и такой эпизод. Рабочий компьютер у ВФ стоял в дальней комнате, расположенной за его рабочим кабинетом. Я сидела там и тихонечко работала. У ВФ началось совещание, и оно было «очень горячим», судя по интонации и репликам присутствующих. Это совещание продолжалось и продолжалось... Уже наступил конец рабочего дня, и мне нужно было забирать дочку из детского сада. Выйти из кабинета – это значит, поставить под удар ВФ. Не вся информация «подходила моим ушам», хотя абсолютно честно должна сказать, что была занята работой и особо не вслушивалась. Вот и осталась в кабинете до темна, пока всё не закончили. Потом получила выволочку в детском саду!

И.А. Доровских, Ю.В. Кайгородцева,
В.Ф. Куропатенко, Э.С. Куропатенко

Наше общение с ним продолжалось и после того, как Валентин Фёдорович перестал быть начальником отделения. Он стал членом нашего «чайного общества». Мы много общались на различные житейские темы, всем это было интересно и доставляло удовольствие. При этом Валентин Фёдорович раскрывался с многих сторон. Он был разносторонней и многогранной личностью. Во время чая часто обсуждали городские проблемы, когда Валентин Фёдорович был депутатом, или политические моменты, когда он был членом НПСР (Народно-патриотический союз России). Периодически задавались вопросом: «Зачем Вам всё это нужно?». А

нужно! Он по натуре был равнодушным к людям, обществу, был настоящим патриотом своей страны, активным жителем Снежинска. Не жалел сил, посвящая себя делам города.

Для меня Валентин Фёдорович всегда был намного больше, чем просто начальник или научный руководитель. Он своим личным примером, отношением к жизни, работе и семье сыграл значительную роль в моем развитии. И тот стиль работы, и навыки, которые я приобрела рядом с ним, очень помогают в жизни.

Валентин Фёдорович был великолепным семьянином, для которого очень важны семейные ценности. Клан Куропатенко является примером для всех нас. Большая заслуга

здесь принадлежит и Валентину Фёдоровичу, и, безусловно, Эвелине Степановне. Такое теплое отношение друг к другу всех членов семьи «от мала до велика», такая поддержка и взаимовыручка – всё это вызывает искреннее уважение и симпатию.

Инна Александровна Доровских
Научный сотрудник РФЯЦ-ВНИИТФ
с 1988 по 2016 год